

ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРИОРИТЕТНЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ПУБЛИЧНОЙ СФЕРЕ

Анализируются публикации СМИ о приоритетных национальных проектах в условиях публичной политики современной России. В частности, рассматриваются номинальные и фактические цели власти при проведении подобных преобразований, описываются PR-инструменты, использованные для презентации результатов реформ.

Ключевые слова: публичная сфера, приоритетные национальные проекты, презентация власти, инструменты public relations.

Понятие «публичности» и «публичной сферы» на сегодняшний день представляется достаточно размытым. С одной стороны, существует трактовка Ю. Хабермаса [2005], основную идею которой развили и дополнили некоторые другие социологи (например, Ю. А. Красин, Н. А. Шматко, А. А. Дегтярева), где публичная сфера – это пространство рациональной дискуссии, стороны которой как равные партнеры обсуждают возникшие проблемы. При этом существуют общепринятые критерии и стандарты, по которым между актерами в этой сфере происходит общение. Именно в ней вырабатывается то, что называется общественным мнением. Если мы говорим о формировании гражданского общества и публичной политики, то нам подходит это определение.

С другой стороны, под публичностью можно понимать и презентацию политических субъектов и инициатив. Э. Ноэль-Нойман полагает, что «с точки зрения социальной психологии публичность – это такое состояние, при котором каждый в отдельности виден всем остальным. И все остальные могут на основе этого формировать о нем свое мнение» [1996. С. 9]. В таком случае аудитория выступает не в качестве субъекта,

а как объект коммуникации, на который данная презентация направлена.

Согласно нашей гипотезе, ситуация в России такова, что декларируется публичная политика, при которой существует возможность конструктивного обсуждения проблем (т. е. публичная сфера понимается согласно первому определению), тогда как на практике мы можем наблюдать презентацию акторов политики и их решений с целью легитимации власти (второй вариант определения публичной сферы). Подробно это можно рассмотреть на примере приоритетных национальных проектов. Мы проанализировали выборку посвященных этой теме публикаций СМИ 2006–2011 гг., составленную с помощью мониторинговой программы «Интегрум».

Программа приоритетных национальных проектов была сформулирована Президентом России Владимиром Путиным 5 сентября 2005 г. в обращении к Правительству, Парламенту и руководителям регионов. Началом реализации проектов должен был стать 2006 г., итоги планировалось подводить в 2008, а затем в 2010 г., этим объясняются хронологические рамки нашего исследования. В качестве приоритетных направлений президент выделил здраво-

охранение, образование, жилье, сельское хозяйство. Названные сферы во многом важны для жителей страны, поэтому было логичным в этом случае декларировать возможность обсуждения предпринимаемых реформ, а также говорить о повышении качества жизни, развитии демократии и других проблемах, характерных для государства с публичной политикой. Однако, как показывает анализ, в СМИ приоритетные национальные проекты освещаются с помощью PR-технологий, что само по себе противоречит принципам функционирования публичной сферы в традиционном понимании.

Во-первых, реформы, осуществляемые в рамках этих национальных проектов, зачастую персонализированы. Действие или статистическая информация представляется аудитории через чиновника, часто – министра. Например, в 2006 г. более 50 % всех материалов, в которых упоминается здравоохранение, связаны с именем Михаила Зурабова. В 2011 г. более чем в 40 % материалов о социальной сфере упоминается Татьяна Голикова.

В 2008 году программа детской диспансеризации, проводимой в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье», расширена – в нее включены дети, оставшиеся без попечения родителей. Об этом сообщила Министр здравоохранения и социального развития РФ Татьяна Голикова (Дети-сироты включены в программу детской диспансеризации // Российская газета. 2008. 2 апр.).

С помощью такого приема можно достигнуть лучшей запоминаемости. Кроме того, для СМИ важна персона спикера: одно дело – пресс-релиз правительства, а другое – интервью или пресс-конференция министра. Кстати, наиболее полно этот прием используется, когда чиновники принимают участие в испытании своих нововведений: Голикова звонит в больницу, чтобы записаться на прием, Фурсенко решает тест ЕГЭ и т. д.

Министр образования и науки Андрей Фурсенко не против после дополнительной подготовки сдать ЕГЭ по математике и физике, но признает, что сейчас школьная программа усложнилась. <... > «Я думаю, после определенной переподготовки, после того, как удалось бы освежить знания, я сумел бы сдать. Но я могу сказать, что, к

сожалению, сегодня экзамены усложняются», – добавил Фурсенко (Министр образования готов и сам сдать ЕГЭ // Деловой квартал. 2010. 20 июня).

Персонализация проводимых реформ также позволяет управлять недовольством и агрессией аудитории. Это можно наблюдать по результатам опроса общественного мнения ВЦИОМ, опубликованным в СМИ. Например, непопулярная реформа монетизации льгот связана с именами Михаила Зурабова и Алексея Кудрина (последнего меньше в силу того, что нечасто выступал по этой теме в СМИ): *Самым непопулярным оказался министр социального развития и здравоохранения Михаил Зурабов – ему не доверяет каждый второй опрошенный (Чемпион среди министров // Деловая пресса. 2006. 17 апр.).*

Реформа образования (в частности ввод ЕГЭ, например) – с именем Андрея Фурсенко: *Отметим, по данным ВЦИОМ на июнь 2011 года, Андрей Фурсенко – самый непопулярный член российского правительства (Фурсенко подвел итоги своей работы и попрощался с коллегами // АН-онлайн. 2012. 20 февр.).*

Поскольку Андрей Фурсенко занимал свой пост достаточно продолжительное время, непопулярным министром он становился несколько раз: *Министр образования и науки Андрей Фурсенко стал лидером в народном антирейтинге министров. Согласно опросу ВЦИОМа, его деятельность не одобряют 37 % населения, а одобряют только 19 %. <... > (Самым нелюбимым министром россиян стал глава Минобрнауки Андрей Фурсенко // Полит.ру. 2010. 5 июля).*

Различные законодательные инициативы в рамках национальных проектов менее персонализированы, но связаны с таким обобщенным фигурантом, как Государственная дума. В данном случае власть может сослаться на «перегибы на местах» и снять неугодного чиновника с занимаемого поста. У аудитории создается ложная иллюзия, что виновник наказан.

Во-вторых, проведенный анализ свидетельствует, что презентация результатов, достигнутых в рамках национальных проектов, позволяет трактовать их по-разному. Зачастую они представлены в числовом выражении и обозначают количество закупленного оборудования, потраченных денег, вовлеченных в программу населенных

пунктов и т. д.: *Татьяна Голикова также рассказала о строительстве перинатальных центров. «Для дальнейшего повышения доступности и качества медицинской помощи беременным и новорожденным будут строиться 24 перинатальных центра. В 2009 году на эти цели запланировано 9,6 млрд рублей», – сказала она.* (Минздравсоцразвития России отчиталось о реализации приоритетного национального проекта «Здоровье» в 2008 г. // Фармацевтический вестник. 2008. 25 дек.)

Такая подача не позволяет оценить: достигнуты ли цели, которые ставились в начале реализации национальных проектов, учитывая, что большая часть из них достаточно абстрактна.

Например, нацпроект «Здоровье» включает следующее.

1. Повышение приоритетности первичной медико-санитарной помощи.

2. Усиление профилактической направленности здравоохранения, формирование у населения культуры здоровья, повышение мотивации к его сохранению, формирование паспорта здоровья.

3. Удовлетворение потребности населения в дорогостоящих видах медицинской помощи, перевод федеральных специализированных учреждений на работу в условиях государственного заказа (Инновационный портал Уральского федерального округа, раздел, посвященный национальным проектам).

Очень сложно понять, сформировалась ли у населения культура здоровья или же осталась на прежнем уровне.

В-третьих, в презентации результатов в рамках приоритетных национальных проектов не хватает аналитики: отсутствуют сравнения, общая картина событий. Например, как результат презентуется закупка определенного количества машин скорой помощи, но не ясно, насколько эти новые машины покрывают потребность в стране: *Диагностическое оборудование, поставленное в медучреждения РФ в рамках нацпроекта «Здоровье», не используется в почти половине проверенных больниц, – сообщила в среду пресс-служба Росздравнадзора* (Полученное по нацпроекту «Здоровье» оборудование простаивает // РИА Новости. 2009. 23 дек.).

Или в случае использования материнского капитала и увеличения показателя рож-

даемости не учитывается информация о том, кто стал больше рожать: средний класс или маргинальное население, в городе или в сельской местности и т. д.: *Ущерб бюджету государства оценивается около 6 миллионов рублей. Причем, как выяснили следователи, никто из матерей так и не использовал материнский капитал по назначению – на улучшение жилищных условий. Почти все живут на съемных квартирах и не имеют собственного жилья.* (В Адыгее вскрылись факты мошенничества с «материнским капиталом» // Первый канал. 2011. 28 янв.).

Национальные проекты «Жилье» и «Здравоохранение» названы «провальными» (Забывтые нацпроекты // Независимая газета. 2009. 29 дек.). О неуспехе первого говорят и числовые данные. Проект был рассчитан до 2010 г. В его рамках планировалось увеличение объемов ввода нового жилья до 80 млн кв. м (Инновационный портал Уральского федерального округа, раздел, посвященный нацпроекту «Доступное жилье»), фактически – 58,1 млн кв. м (Федеральная служба государственной статистики РФ); увеличение с 9 до 30 % доли семей, способных приобрести жилье (источник – тот же), фактически – 19,8 % (Агентство по ипотечному жилищному кредитованию) и т. д.

И наконец, постепенно приоритетные национальные проекты теряют популярность. Попытка (если она была) устройства публичной сферы как диалогового пространства потерпела поражение. Это может объясняться тем, что формирование такого пространства шло «сверху»: от власти, а не от аудитории. Или тем, что изначально приоритетные национальные проекты были PR-акцией в рамках президентской кампании 2008 г. Обращает на себя внимание и отсутствие в Интернете сайта, который был бы посвящен приоритетным национальным проектам. Официальный сайт (www.rost.ru) не открывается, информация о целях и результатах содержится лишь на региональных сайтах областей, краев и республик. В случае приглашения аудитории к обсуждению логично было бы создать такой ресурс и поддерживать его в течение длительного времени, используя как площадку для общения.

Таким образом, проведенный нами анализ презентации приоритетных национальных проектов в СМИ позволяет подтвердить

гипотезу, что конструктивное обсуждение социальных проблем подменяется презентацией власти с использованием PR-средств.

Общ. ред. и предисл. Н. С. Мансурова. М.: Прогресс-Академия; Весь Мир, 1996. 352 с.

Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис, 2005. 368 с.

Список литературы

Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. /

Материал поступил в редколлегию 23.01.2013

Yu. S. Pozdnyakova

PRESENTATION'S FEATURES OF THE NATIONAL PROJECTS IN THE PUBLIC SPHERE

The author of the article analyzes mass-media texts describing the first-priority national projects on condition that public policy has become in Russia. The author also studies nominal and real objects of the power during the transformations, describes PR-tools used for presentation of the reform's results.

Keywords: public sphere, the first-priority national projects, presentation of power, public relations tools.